

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Рамич Мирзет Сафетович

**Американо-китайская конкуренция
в контексте региональной безопасности в АТР (2002–2022 гг.)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Научный
руководитель –**

Дегтерев Денис Андреевич –
доктор политических наук, профессор

**Официальные
оппоненты –**

Иванов Олег Петрович –
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международной и
национальной безопасности Дипломатической
академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Мосяков Дмитрий Валентинович –
доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра изучения Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании Института
востоковедения Российской академии наук

Кашин Василий Борисович –
кандидат политических наук, директор Центра
комплексных европейских и международных
исследований факультета мировой экономики
и мировой политики Национального
исследовательского университета «Высшая
школа экономики»

Защита диссертации состоится 15 апреля 2025 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51 (Первый гуманитарный корпус МГУ), ауд. 551.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3360>

Автореферат разослан: «___» марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время конкуренция между США и Китаем стала одним из определяющих трендов мировой политики, что обусловлено множеством факторов, среди которых высокая значимость США и КНР для системы глобального управления, международного развития и мировой экономики. В период «транзита власти»¹ в международной системе, сопровождающегося нарастанием американо-китайской конкуренции, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), будучи пространством пересечения военных, политических и экономических интересов доминантных акторов мировой политики, стал основной ареной великодержавного соперничества. Высокая значимость АТР во внешнеполитических приоритетах США и КНР обусловлена особым местом указанного региона в международной системе безопасности, мировой торговле и международных производственных цепочках.

В условиях «транзита власти» в международной системе США стремятся сохранить существующий мировой порядок, опираясь в первую очередь на поддержку евроатлантических партнеров и участников военно-политических соглашений из числа стран АТР. Китай делает акцент на сотрудничестве с развивающимися странами, которые не удовлетворены своим социально-экономическим положением в рамках существующей международной системы, создает альтернативные международные институты и реализует глобальные экономические инициативы.

Для США АТР является традиционной сферой интересов с момента окончания Второй мировой войны и подписания Сан-Францисского мирного договора, определившего контуры системы безопасности в АТР до начала XXI века. Вместе с тем американская политика по сдерживанию Китая и реализации концепции «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»

¹ Транзит власти (power transition) в контексте теории властного транзита (power transition theory), разработанной Я. Куглером и А.Ф.К. Органски – это процесс изменения баланса сил в международной системе, при котором растущая держава оспаривает гегемонию доминирующей державы. Данная теория предполагает, что в период, когда разрыв в силовых потенциалах растущей и доминирующей державы сокращается, наиболее вероятно начало войн и конфликтов.

(Free and Open Indo-Pacific)², инициированная в 2017 году, стала одним из основных факторов трансформации системы безопасности в АТР. Однако предпосылки для подобных изменений были созданы принятием Стратегии национальной безопасности США администрацией президента Дж. Буша-младшего в 2002 году, а также выступлением премьер-министра Японии Синдзо Абэ в индийском парламенте в 2007 году, где он предложил идею слияния двух океанов, которая легла в основу геополитической концепции «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР).

АТР является приоритетным направлением внешней политики КНР, так как от стабильности и безопасности ближнего окружения напрямую зависят ее национальная безопасность и потенциал дальнейшего экономического развития. В этих условиях Китай стремится прежде всего к развитию партнерских отношений с сопредельными странами и выстраивает конструктивный диалог со всеми государствами АТР. При этом принципиальная позиция КНР заключается в защите своих основополагающих (коренных) национальных интересов³, в число которых входит обеспечение целостности страны, что выводит на первый план урегулирование территориальных споров со странами ближнего окружения.

Актуализирует тему данного исследования и тот факт, что все большее количество стран мира вовлекается в международные политические и экономические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в контексте конкуренции США и КНР за реформирование региональной системы безопасности. В таких условиях особенно значимым является анализ влияния американо-китайской конкуренции на систему международных отношений в АТР, а также глобальные политические и экономические процессы.

² Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион (Free and Open Indo-Pacific (FOIP)) – стратегическая концепция, продвигаемая США, Японией, Индией, Австралией и другими странами, инициированная в 2017 году в ответ на растущее влияние КНР и его активность в Южно-Китайском море.

³ Коренные интересы КНР – это ключевые приоритеты Китая, включающие суверенитет, территориальную целостность, политическую стабильность, экономическое развитие и национальную безопасность. Они составляют основу внутренней и внешней политики КНР.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные труды, посвященные исследованию американо-китайской конкуренции в контексте безопасности в АТР в 2002-2022 годах российских и зарубежных специалистов в области международных отношений, международной и региональной безопасности, международных экономических отношений, теории международных отношений можно разделить на пять основных групп.

Первая группа работ включает в себя теоретические труды, позволяющие определить методологические рамки диссертационного исследования. В рамках данной группы следует выделить, прежде всего, авторов, разрабатывающих теоретические основания изучения внешней политики КНР и политических и экономических процессов в АТР: Е.Н. Грачиков, который представил комплексный взгляд на китайские теории международных отношений⁴, подход Китая к глобальному управлению⁵, стратегии партнерских отношений КНР⁶ и геополитику Китая⁷; А.Д. Воскресенского, под редакцией которого опубликована коллективная монография, посвященная вопросам новой мироустроительной архитектоники⁸; А.Д. Богатурова, который одним из первых среди российских исследователей представил системный анализ международных отношений в исследуемом регионе⁹; А. Ачарьи, сформировавшего теоретические рамки

⁴ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.; Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 187-200.

⁵ Grachikov E.N. China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation // Russia in Global Affairs. – 2020. – Vol. 18. – № 4. – P. 132-153.

⁶ Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 3. – С. 83-93.

⁷ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. – М.: Русайнс, 2017. – 234 с.

⁸ Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / под ред. проф. А.Д. Воскресенского, [Науч. ред. Д.А. Кузнецов]; Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с.

⁹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). – М.: Сюита, 1997. – 349 с.

исследований азиатского регионализма¹⁰; Чжана Юйлиня – автора китайской концепции комплексной безопасности¹¹.

Для более глубокого понимания положений теории «транзита власти» в международной системе и общих рамок американо-китайской конкуренции автор диссертации обращался к трудам Г. Аллисона¹², Д.А. Дегтерева¹³, А.Ф.К. Органски¹⁴, Я. Куглера¹⁵, С. Чана¹⁶.

Автор опирается на теоретические труды П.А. Цыганкова и А.П. Цыганкова¹⁷, Р. Каплана¹⁸, К. Лейна¹⁹, С. Стрэндж²⁰, Чжао Тиняна²¹.

В данной работе также использовались теоретические разработки Копенгагенской школы международных отношений, включающие теорию секьюритизации и теорию комплексов региональной безопасности. Данные теоретические подходы позволили более предметно изучить феномен регионализации в АТР. Среди авторов, работающих над теоретическими

¹⁰ Acharya A. Whose ideas matter? Agency and power in Asian regionalism: Cornell studies in political economy. Ithaca: Cornell University Press. – 2009. – 189 p.; Comparing regional institutions: an introduction / ed. by A. Acharya, A.I. Johnston. – Crafting Cooperation Cambridge University Press. – 2001. – P. 1-31; Acharya A. Betwixt balance and community: America, ASEAN and the security of Southeast Asia // International Relations of the Asia-Pacific. – 2005. – Vol. 6. – № 1. – P. 37-59.

¹¹ 张蕴岭构建中国的周边战略依托 [Zhang Yunling. Building China's Neighbourhood Strategic Dependence] // 中国周边安全形势评估 (2013) [From the Assessment of China's Neighbourhood Security Situation (2013)]. – 2013. URL: <https://www.aisixiang.com/data/61456.html> (accessed: 11.08.2023).

¹² Allison G. Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? – Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. – 384 p.

¹³ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 210–231.

¹⁴ Organski A.F.K. World politics. – New York: A. Knopf, 1958. – 461 p.

¹⁵ Organski A.F.K., Kugler J. The war ledger. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 299 p.

¹⁶ Чан С. Почему «ловушка Фукидида» вводит в заблуждение относительно американо-китайских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 232–242.

¹⁷ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 7-16.

¹⁸ Kaplan R. Monsoon: The Indian Ocean and the Future of American Power. – Random House, 2011. – 400 p.

¹⁹ Layne C. From Preponderance to Offshore Balancing: America's Future Grand Strategy // International Security. – 1997. – № 22. – С. 86-124.

²⁰ Strange S. States and markets. – New York: Bloomsberry, 1988. – 265 p.

²¹ Zhao T. Tianxia System: Philosophy Introduction to World Institute. – Nanjin: Jiansu jiaoyu chubanshe, 2011. – 271 p.

подходами к анализу региональных процессов, можно выделить Б. Бузана²², О. Вейвера²³, О.С. Гадаева²⁴, В.Е. Морозова²⁵.

Вторая группа работ посвящена анализу системы международных отношений в АТР. К данной группе работ относятся труды А.В. Виноградова²⁶, О.П. Иванова²⁷, В.Б. Кашина²⁸, А.Б. Каримовой²⁹, Н.Б. Лебедевой³⁰, Д.В. Мосякова³¹, Д.В. Стрельцова³², Г. Хураны³³, Дж. Довера³⁴, К. Хара³⁵, Ч.К. Вах³⁶. В данных работах представлен комплексный взгляд на систему безопасности в АТР, систематизированы теоретические подходы к изучению Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов.

Третью группу работ составляют исследования, посвященные рассмотрению американо-китайской конкуренции в глобальном и региональном масштабах, а также в политической, экономической и технологической сферах. К данной группе работ относятся исследования

²² Buzan B. *Rethinking Security after the Cold War // Cooperation and Conflict*. – 1997. – Vol. 32. – № 1. – P. 5-28.
Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 592 p.

²³ Buzan B., Wæver O. *Slippery? Contradictory? Sociologically Untenable? The Copenhagen School Replies // Review of International Studies*. – 1997. – № 23. – P. 241-250.

²⁴ Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 20–32.

²⁵ Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // *Политические исследования*. – 2011. – № 3. – С. 24–35.

²⁶ Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65. – № 3. – С. 23–32.

²⁷ Иванов О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США // *Обозреватель*. – 2020. – № 7(366). – С. 39–52; Иванов О.П. Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // *Обозреватель*. – 2024. – № 2(403). – С. 27–36.

²⁸ Кашин В.Б. Политика КНР по строительству силового компонента системы стратегического сдерживания в 2020-е годы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67. – № 11. – С. 99–111.

²⁹ Каримова А.Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63. – № 6. – С. 13-24.

³⁰ Лебедева Н.Б. *Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений)*. – М.: ИВ РАН, 2018. – 576 с.

³¹ Мосяков Д.В. *Индо-Тихоокеанский регион в фокусе мировой политики: тренды развития и Россия*. – М.: Институт востоковедения РАН, 2023. – 570 с.

³² Стрельцов Д.В. *Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь*. – 2018. – № 9. – С. 65–74.

³³ Khurana G.S. *Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // Strategic Analysis*. – 2007. – Vol. 31. – № 1. – P. 139-153.

³⁴ Dower J.W. *10 Points of note: Asia and the Nixon Doctrine // Bulletin of Concerned Asian Scholars*. – 1970. – Vol. 2. – № 4. – P. 47-70.

³⁵ Hara K. *Rethinking the 'Cold War' in the Asia-Pacific // The Pacific Review*. – 1999. – Vol. 12. – № 4. – P. 515-536.

³⁶ Wah C.K. *Major-Power Relations in Post 9-11 Asia Pacific / ed. by Han Sung-Joo // 9-11: Asian Perspectives on Global and Regional Order*. Tokyo: Japan Center for International Exchange. – 2003. – P. 6-25.

Дж. Чжоу³⁷, В.А. Каллахана³⁸, Е. Вана³⁹, О.В. Столетова⁴⁰, Д. Стюарта⁴¹, Р. Мохана⁴², О.С. Мastro⁴³, А.В. Лукина⁴⁴, Ф. Бергстена⁴⁵.

К четвертой группе относятся научные труды, раскрывающие проблематику конкуренции международных институтов, продвигаемых США и КНР, в АТР и ИТР. Среди авторов, работавших в этом направлении, стоит выделить исследования А.В. Худайкуловой⁴⁶, М.А. Терских⁴⁷, С.Г. Лузянина⁴⁸, В.С. Фроленкова, Я.В. Лексютиной⁴⁹, А.В. Куприянова⁵⁰, Е.В. Колдуновой⁵¹, Ш. Тханкачан⁵², М. Шарма⁵³, Д. Скотта⁵⁴, П. Савасдипакди⁵⁵, Р. Рой-

³⁷ Zhou J. Does China's Rise Threaten the United States? // *Asian Perspective*. – 2008. – Vol. 32. – No. 3. – P. 171-180.

³⁸ Callahan W.A. Chinese Visions of World Order: Post-hegemonic or a New Hegemony? // *International Studies Review*. – 2008. – Vol. 10. – № 4. – P. 749-761.

³⁹ Wang E. Engagement or Containment? Americans' views on China and Sino-US relations // *Journal of Contemporary China*. – 2002. – Vol. 11. – № 31. – P. 381-392.

⁴⁰ Столетов О.В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 221-237.

⁴¹ Stuart D. San Francisco 2.0: Military Aspects of the U.S. Pivot toward Asia // *Asian Affairs: An American Review*. – 2012. – Vol. 39. – № 4. – P. 39-62.

⁴² Mohan R.C. Debating China's 'Peaceful Rise': The Rhyme of the Ancient Mariner // *Economic and Political Weekly*. – 2004. – Vol. 39. – № 33. – P. 3699-3702.

⁴³ Mastro O.S. In the shadow of the Thucydides trap: International relations theory and the prospects for peace in U.S. – China relations // *Journal of Chinese Political Science*. – 2019. – Vol. 24. – № 1. – P. 25-45.

⁴⁴ Lukin A.V. Sino-U.S. Rivalry in the Asia-Pacific: Declarations and Actual Policies // *Russia in Global Affairs*. – 01.02.2023. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/sino-us-rivalry-in-asia-pacific/> (accessed: 20.08.2023).

⁴⁵ Bergsten C.F. China and the United States: The contest for global economic leadership // *China & World Economy*. – 2018. – Vol. 26. – № 5. – P. 12-37.

⁴⁶ Худайкулова А.В., Рамич М.С. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // *Политические исследования*. – 2020. – № 3. – С. 23-43.

⁴⁷ Терских М.А. Вьетнам – Quad: неизбежное сближение? // *Вьетнамские исследования: электронный научный журнал*. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 6-24.

⁴⁸ Лузянин С.Г., Фроленков В.С. «Возвышение» ШОС: успехи и препятствия // *Вестник Томского государственного университета*. – 2016. – № 404. – С. 105-111.

⁴⁹ Лексютина Я.В. Функциональные изменения участия Китая в многосторонних банках развития: от заемщика к кредитору // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2018. – № 1. – С. 80-98.

⁵⁰ Куприянов А.В. QUAD и безопасность Индо-Тихоокеанского региона // *Ежегодник СИПРИ 2020: Вооружения, разоружение и международная безопасность*. – М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2021. – С. 809-820.

⁵¹ Колдунова Е.В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // *Сравнительная политика*. – 2013. – № 2 (12). – С. 60-69.

⁵² Thankachan Sh. Japan's «Free and Open Indo-Pacific Strategy»: Reality before the Rhetoric? // *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. – 2017. – Vol. 13. – № 2. – P. 84-91.

⁵³ Sharma M. India's Approach to China's Belt and Road Initiative – Opportunities and Concerns // *The Chinese Journal of Global Governance*. – 2019. – Vol. 5. – № 2. – P. 136-152.

⁵⁴ Scott D. The «Indo-Pacific» – New Regional Formulations and New Maritime Frameworks for US-India Strategic Convergence // *Asia-Pacific Review*. – 2012. – Vol. 19. – № 2. – P. 85-109.

⁵⁵ Sawasdipakdi P. Thailand's Engagement with China's Belt and Road Initiative: Strong Will, Slow Implementation // *Asian Perspective*. – 2021. – № 45 (2). – P. 349-374.

Чаудхари⁵⁶, К.С. де Эстада, Н. Рой⁵⁷, А. Грейс, Р.В. Ху⁵⁸, Ю. Хосойя⁵⁹. В данных работах авторы исследуют региональные форматы международного сотрудничества, используемые США и КНР для расширения их влияния в АТР в военно-политической и экономической сферах.

К пятой группе научных трудов относятся работы, раскрывающие отдельные аспекты взаимодействия в АТР с точки зрения стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Южной Азии. К наиболее значимым работам в данной области можно отнести труды Т. Басу⁶⁰, П. Чако⁶¹, Дж. Чэна⁶², С. Чжана, Дж. Клеменстона⁶³, М. Грина и А. Шраера⁶⁴, Д. Хеллер⁶⁵, Р. Лангхаммера⁶⁶, О. Миоши⁶⁷, И.О. Мишина⁶⁸, А.Н. Панова⁶⁹, В.В. Нелидова.

Цель исследования – выявить особенности американо-китайской конкуренции в контексте процесса трансформации системы безопасности в АТР в первой четверти XXI века.

Задачи исследования:

– раскрыть факторы формирования системы безопасности в АТР после Второй мировой войны, оказавшие наибольшее влияние на региональный

⁵⁶ Roy-Chaudhury R., de Estrada K.S. India, the Indo-Pacific and the Quad // *Survival*. – 2018. – Vol. 60. – № 3. – P. 181-194.

⁵⁷ Roy N. Assuaging Cold War Anxieties: India and the Failure of SEATO // *Diplomacy & Statecraft*. – 2015. – Vol. 26. – № 2. – P. 322-340.

⁵⁸ Hu R.W. China's 'One Belt One Road' Strategy: Opportunity or Challenge for India? // *China Report*. – 2017. – Vol. 53. – № 2. – P. 107-124.

⁵⁹ Hosoya Y. FOIP 2.0: The Evolution of Japan's Free and Open Indo-Pacific Strategy // *Asia-Pacific Review*. – 2019. – Vol. 26. – № 1. – P. 18-28.

⁶⁰ Basu T. Sino-US Disorder: Power and Policy in Post-COVID Indo-Pacific // *Journal of Asian Economic Integration*. – 2020. – № 2 (2). – P. 159-179.

⁶¹ Chacko P. The rise of the Indo-Pacific: understanding ideational change and continuity in India's foreign policy // *Australian Journal of International Affairs*. – 2014. – Vol. 68. – № 4. – P. 433-452.

⁶² Chen Z., Zhang X. Chinese conception of the world order in a turbulent Trump era // *The Pacific Review*. – 2020. – Vol. 33. – № 3-4. – P. 438-468.

⁶³ Clementson J. «No More Dominoes»: ASEAN and regional security // *The RUSI Journal*. – 1984. – Vol. 129. – № 4. – P. 33-39.

⁶⁴ Green M., Shearer A. Defining U.S. Indian Ocean Strategy // *The Washington Quarterly*. – 2012. – Vol. 35. – № 2. – P. 175-189.

⁶⁵ Heller D. The Relevance of the ASEAN Regional Forum (ARF) for Regional Security in the Asia-Pacific // *Contemporary Southeast Asia*. – 2005. – Vol. 27. – № 1. – P. 123-145.

⁶⁶ Langhammer R.J. Regional Integration APEC Style: Lessons from Regional Integration EU Style // *Asean Economic Bulletin*. – 1999. – Vol. 16. – № 1. – P. 1-17.

⁶⁷ Miyoshi O. The Nixon doctrine in Asia // *The Adelphi Papers*. – 1972. – Vol. 12. – № 91. – P. 13-20.

⁶⁸ Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д. Трампа // *Пути к миру и безопасности*. – 2020. – № 1. – С. 46-62.

⁶⁹ Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // *Японские исследования*. – 2018. – № 4. – С. 78-91.

баланс сил и современное состояние конкуренции США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– определить наиболее значимые теоретические и методологические подходы к анализу американо-китайской конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– идентифицировать актуальные проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– проанализировать основные форматы международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– выявить факторы влияния увеличения политического и экономического потенциала КНР на систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– определить основные характеристики внешнеполитических проектов КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– выявить специфику подхода США к развитию новой сети военно-политических альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– определить основные направления американо-китайской конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– идентифицировать основные тенденции развития системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте глобальных трансформаций.

Объект исследования – американо-китайская конкуренция в контексте трансформации региональной системы безопасности в АТР.

Предмет исследования – структурные сдвиги в АТР, связанные с экономическим возвышением КНР и внешнеполитическими усилиями США по сдерживанию Китая в политической, военной и экономической сферах.

Хронологические рамки исследования определяются в основном периодом 2002–2022 годов, что позволяет исследовать американо-китайскую конкуренцию в АТР. Нижняя хронологическая граница исследования связана

с принятием в КНР Белой книги по национальной обороне в 2002 году⁷⁰, изменившей внешнеполитические приоритеты КНР в сфере национальной безопасности. В этом же году в США администрацией президента Дж. Буша-младшего была принята новая Стратегия национальной безопасности, в которой было заявлено, что США ставят целью сохранение своего лидерства в глобальном масштабе, что стало отправной точкой новой политики сдерживания КНР. Верхняя хронологическая рамка обусловлена рядом событий. В 2022 году администрацией президента Дж. Байдена была принята новая Стратегия национальной безопасности США, в которой подчеркивалось приоритетное значение сдерживания КНР. В этом же году произошел визит делегации США во главе со спикером Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси на Тайвань, что привело к новому витку напряженности в отношениях США и КНР. В этом же году в КНР на пост генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) на третий срок был избран Си Цзиньпин. Помимо этого, в КНР опубликовали Белую книгу о тайваньском вопросе и деле воссоединения Китая в новую эпоху. После 2022 года начался новый этап американо-китайской конкуренции, которая все больше интенсифицируется. Выбранный хронологический диапазон позволяет проанализировать процесс американо-китайской конкуренции на стадии его возникновения и развития, а также влияния на современные отношения между США и КНР в целом и в АТР в частности.

Политико-географические рамки исследования ограничиваются Азиатско-Тихоокеанским регионом в контексте геополитической конкуренции США и КНР, сконцентрированной в западной части Тихого океана, а также затрагивающей Индию, Австралию и восточную часть Индийского океана.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

⁷⁰ 2002 年中国的国防 [China's defence in 2002] // The official website of Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2002. URL: https://www.gov.cn/govweb/zwgk/2005-05/26/content_1384.htm. (accessed: 27.07.2023).

– выделены основные факторы формирования системы безопасности в АТР во второй половине XX века, оказавшие влияние на характеристики современной американо-китайской конкуренции;

– раскрыты особенности подходов США и КНР к формированию системы безопасности в АТР в 2002-2022 годы. Показано, что в условиях «транзита власти» в международной системе США продолжают использовать военно-политические инструменты для сохранения своего лидерства в АТР, а Китай преимущественно использует экономические и гуманитарные инструменты для расширения своего регионального влияния и изменения существующего баланса сил;

– выявлены основные характеристики международных форматов взаимодействия в АТР, таких как инициатива «Один пояс – один путь», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС), Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD, КВАД), AUKUS (АУКУС), «Партнеры в голубом Тихом океане», «Сеть голубых точек», что позволило оценить отношение стран АТР к участию в международных форматах, представляющих наибольшую значимость для США и КНР в указанном регионе;

– определены основные подходы КНР к формированию альтернативной модели мироустройства в противовес западнцентричному либерально-демократическому порядку и расширению своего политического влияния в АТР;

– выявлены основные последствия пандемии COVID-19 для системы безопасности в АТР;

– показано, что американо-китайская конкуренция способствует политической фрагментации АТР в условиях параллельного функционирования международных форматов взаимодействия, отвечающих внешнеполитическим интересам США и КНР.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты способствуют углублению понимания динамики развития международных институтов в АТР. Основные положения диссертации могут представлять интерес для ученых, занимающихся исследованием международных процессов в АТР и американо-китайской конкуренции.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы в профессиональной подготовке специалистов-международников и востоковедов.

Данное исследование может быть востребовано органами государственной власти России и стран АТР для формирования расширенного представления о специфике американо-китайской конкуренции и международных политических и экономических процессов в АТР.

Материалы данного исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов и пособий по направлениям подготовки «Политология», «Конфликтология», «Международные отношения».

Теоретическая основа исследования. Данное исследование было проведено с опорой на теорию структурного реализма, в рамках которой рассматриваются предпосылки формирования межгосударственных альянсов, баланса угроз и баланса интересов в международных отношениях⁷¹. В качестве вспомогательных подходов был использован ряд теорий среднего уровня: теория комплексов региональной безопасности для рассмотрения региона АТР в качестве единого регионального комплекса безопасности⁷²; теория «властного транзита»⁷³, позволяющая исследовать американо-китайскую конкуренцию в динамике; теория «структурной власти»⁷⁴, дающая возможность эффективно оценить подходы различных стран к формированию нового мирового порядка в рамках международных институтов.

⁷¹ Waltz K. Theory of International Politics. – Long Grove, IL: Waveland Press, 1979. – 129 p.

⁷² Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 592 p.

⁷³ Organski A.F.K., Kugler J. The war ledger. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 299 p.

⁷⁴ Strange S. States and Markets. – London: Continnum, 1994. – 266 p.

Методологическая основа исследования предусматривает использование различных научно-исследовательских подходов и методов. Для выявления основных приоритетов, а также точек столкновения интересов во внешнеполитических подходах США и КНР применялся сравнительный анализ. Кроме того, для анализа политических заявлений, формирования образов государств в информационном пространстве и в научных исследованиях применялся дискурс-анализ. Для объективной оценки военных, политических, дипломатических, экономических ресурсов США и КНР использовались количественные методы анализа статистических данных.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили следующие группы источников:

1. Нормативно-правовые документы США, КНР, а также Индии, Японии, Австралии, Республики Корея; документы международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Международный валютный фонд, Всемирный банк, АСЕАН, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

2. Статьи, выступления и интервью политических деятелей США, КНР и других стран АТР.

3. Материалы и статистические данные аналитических центров, исследовательских организаций, занимающихся вопросами международных отношений и внешней политики.

4. Материалы российских, американских, китайских и других зарубежных СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Американо-китайская конкуренция способствовала активизации процесса трансформации системы безопасности в АТР, которая сложилась после Второй мировой войны и оставалась стабильной до начала XXI века. Основной причиной изменения регионального баланса сил стало одновременное увеличение материальных ресурсов Китая, обусловленное проведением политики реформ и открытости, интеграцией КНР в глобальные

экономические процессы, и снижение американского влияния в АТР после череды финансовых кризисов. Данные предпосылки обусловили начало «транзита власти» в международной системе, спровоцировав обострение политических и экономических противоречий в АТР, сопровождающихся частичной фрагментацией региональной системы международных отношений.

2. В АТР сформировался особый подход к регионализации, отличающийся от западного преобладанием менее формальных и более гибких механизмов. Значительную популярность у стран АТР приобрели форматы АСЕАН+ и Региональный форум АСЕАН (АРФ), дающие государствам данного региона возможность вести между собой открытый и инклюзивный диалог. Вместе с тем региональные форматы сотрудничества в АТР обеспечивают реализацию многоуровневого механизма согласования позиций стран-участниц, который позволяет разрешать возникающие международные противоречия до проведения саммитов на уровне глав государств. Это обусловило особенности конкуренции США и КНР за влияние в указанных региональных форматах. Стратегическая логика США и КНР предусматривает индивидуальное взаимодействие с участниками данных международных форматов, способствующее проецированию их политического влияния в АТР. США и КНР активно участвуют в расширенных механизмах сотрудничества основных региональных организаций для повышения эффективности своего внешнеполитического инструментария.

3. Традиционные угрозы безопасности в АТР, особенно территориальные споры между ключевыми региональными акторами, сформировавшиеся в период «холодной войны», стали использоваться США для оказания влияния на национальную безопасность КНР, создавая нестабильность в зоне внешнеполитических интересов Китая в АТР. Новым фактором для современной системы безопасности в АТР является привлечение США к политике сдерживания КНР своих евроатлантических союзников, в том числе Великобритании. Китай снижает эффективность

враждебных действий США, укрепляя свою экономическую взаимозависимость со странами АТР и модернизируя собственные военно-морские силы. Страны АТР вовлекаются в глобальную американско-китайскую конкуренцию, балансируя между политическими и экономическими форматами, продвигаемыми США и КНР.

4. Фактор Тайваня остается ключевым элементом американской стратегии военно-политического сдерживания КНР и одним из определяющих факторов в системе безопасности в АТР. Официально признавая Тайвань частью КНР, США де-факто расширяют политические контакты и военное сотрудничество с правительством Тайваня. Китай, в свою очередь, в 2022 году опубликовал первую с 2000-го года Белую книгу «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху» и провел масштабные военно-морские учения в Тайваньском проливе. В условиях, когда рост политического и экономического влияния КНР способствует снижению роли США в международных политических и экономических процессах в АТР, более активное использование фактора Тайваня в американской политике сдерживания КНР для США становится эффективным способом воздействия на коренные интересы Китая. Усиление военно-политической напряженности вокруг Тайваня ставит под угрозу стабильность развития высокотехнологичных отраслей промышленности в глобальном масштабе, в том числе это справедливо для сферы производства полупроводников, что может оказать влияние на международные производственные цепочки.

5. Подход КНР к трансформации системы безопасности в АТР в условиях глобальной конкуренции с США обусловлен спецификой китайской стратегической культуры и опирается на экономические и гуманитарные инструменты распространения своего влияния. Реализация инициативы «Один пояс – один путь» позволяет КНР расширить число стран-партнеров в морском пространстве за счет увеличения экономической и финансовой взаимосвязанности со странами, расположенными на маршрутах мегапроекта «Морской Шелковый путь XXI века». Важной целью для КНР является

хеджирование рисков, связанных с американской активностью в важных узлах международной морской торговли, таких как Малаккский пролив.

6. Роль США как системообразующего актора региональной безопасности в АТР снижается. На этом фоне США сместили фокус внимания в сторону Индийского океана, запустив в 2010-х годах Индо-Тихоокеанскую стратегию. Институциональным ядром американской Индо-Тихоокеанской стратегии являются страны КВАД+ (США, Австралия, Индия, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия и Вьетнам), которые поддерживают американоцентричные программы сотрудничества в АТР. Новые форматы взаимодействия АУКУС и «Партнеры в голубом Тихом океане» привлекли к реализации американской Индо-Тихоокеанской стратегии и европейских партнеров США по НАТО.

7. Индо-Тихоокеанская стратегия США является концептуальной альтернативой геополитической конструкции Азиатско-Тихоокеанского региона, которая акцентирует внимание на роли Индии, Австралии, Японии и стран Юго-Восточной Азии в международных политических и экономических процессах. Китай противопоставляет Индо-Тихоокеанской стратегии США инклюзивные форматы экономического и политического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и ВРЭП, позволяющие на основе многостороннего сотрудничества трансформировать международную систему в АТР.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью теоретико-методологической базы исследования, использованием соответствующих цели, задачам, объекту и предмету исследования научных методов, опорой на обширный массив верифицируемых источников информации.

Апробация результатов исследования. Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в 12 научных работах. Среди них 10 публикаций в периодических научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Отдельные выводы и положения диссертации были представлены в рамках выступлений на международных научно-практических конференциях «Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном» (Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, май 2021 г.), «Российско-китайское сотрудничество – основа для формирования многополярного мира» (г. Москва, февраль 2022 г.), в ходе Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире» (СПбГУ, ноябрь 2022 г.), в ходе презентации результатов научно-исследовательского проекта «США – КНР: контуры глобальной конкуренции» в Центре военно-политических исследований МГИМО (г. Москва, июнь 2021 г.), на лекции по теме «Стратегическая культура КНР» в ходе онлайн-семинара Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по западным теориям международных отношений (ноябрь 2021 г.).

Также ряд материалов диссертации отражен в двух зарегистрированных в соавторстве с соискателем базах данных, включающих данные по американо-китайской глобальной конкуренции.⁷⁵

С 2022 года автор на кафедре теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы читает авторский междисциплинарный курс «Глобальная стратегия Китая в XXI веке», отражающий основные положения диссертационного исследования в сфере внешнеполитических подходов КНР в АТР. С 2023 года автор читает курс «Страны Восточной Азии в современной системе международных отношений» для слушателей программы двух дипломов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Университета Кёнхи «Экономика и политика в Азии» на факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном отражении поставленных цели, задач, обосновании положений, выносимых на защиту, и достигнутых результатов диссертационного исследования в научных публикациях и докладах.

Ряд положений, выносимых на защиту, был апробирован в авторских научных статьях и научных статьях, опубликованных в соавторстве.

В статье [2] автор рассмотрел основу применения теории «властного транзита» для анализа глобальной конкуренции США и КНР. Положения, опубликованные в указанной статье, были использованы в параграфах диссертации 2.2 и 3.2. Нарботки, содержащиеся в указанной статье, нашли отражение в обосновании положений, выносимых на защиту, № 1 и № 7. Авторству М.С. Рамича в данной статье принадлежат разделы: «Получилось с

⁷⁵ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621533 Российская Федерация. США vs. КНР: контуры глобальной конкуренции: № 2022620643: заявл. 01.04.2022; опубл. 29.06.2022 / Д.А. Дегтерев, А.А. Еремин, М.С. Рамич [и др.]; заявитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»; Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622690 Российская Федерация. Распространение 5G-технологий в странах Африки, Азии и Латинской Америки: № 2023621853: заявл. 21.06.2023; опубл. 07.08.2023 / М.С. Рамич, Д.А. Пискунов, П.С. Лесникова [и др.]; заявитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Японией, получится ли с Китаем?», «Торговая война: Китай отвечает», «Военная мощь и Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) как будущий театр военных действий» (с. 217–225).

В статье [4] автор рассмотрел общую концептуальную рамку анализа подхода США к сдерживанию КНР в АТР. Положения, нашедшие отражение в данной статье, были использованы при подготовке параграфа диссертации 2.2 и главы 3. Нарботки, содержащиеся в данной статье, были использованы при обосновании положений, выносимых на защиту, № 6 и № 7 в части выводов относительно особенностей американской стратегии в АТР. Авторству М.С. Рамича принадлежат подразделы: «Региональные импульсы» (с. 26–28), «Изменения национальных стратегий» (с. 30–36) и «Укрепление двусторонних треков взаимодействия» (с. 36–39).

В статье [7] представлен анализ трансформации американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Материалы из указанной статьи использовались при подготовке параграфа 3.1 диссертации и обосновании положения, выносимого на защиту, № 6. Авторству М.С. Рамича принадлежат разделы статьи на с. 82–85 и с. 91.

Структура исследования обусловлена целью, задачами, объектом и предметом исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, а также заключения, списка сокращений и библиографии. Библиография включает 388 наименований, в том числе 303 на английском и китайском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, излагается степень научной разработанности темы исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, хронологические и политико-географические рамки исследования, также раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретическая и методологическая основы, нормативная и эмпирическая база исследования, положения, выносимые на защиту, обосновываются соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности и достоверность полученных результатов исследования, содержатся сведения об апробации результатов, личном вкладе автора и структуре исследования.

В **первой главе «Формирование региональной системы безопасности в АТР: теоретический и исторический контексты»** рассматриваются теоретические подходы к изучению межгосударственной конкуренции в АТР. Систематизируются и анализируются этапы формирования системы безопасности в АТР после Второй мировой войны, актуальные проблемы региональной безопасности и основные форматы международного сотрудничества в АТР. Выявляются основные факторы, оказывающие влияние на современную конкуренцию США и КНР.

В **параграфе 1.1 «Теоретико-методологические основы исследования межгосударственной конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе»** рассматриваются вопросы геополитических проекций доминантных акторов мировой политики в АТР с точки зрения различных теорий международных отношений. Анализируются возможности и ограничения теорий международных отношений для анализа великодержавной конкуренции в АТР. Вместе с тем рассматривается вопрос применения количественных методов исследования международных отношений и международных композитных индексов к оценке баланса сил в АТР.

В параграфе 1.2 «Формирование Сан-Францисской системы международных отношений после Второй мировой войны» проведен анализ процесса формирования регионального комплекса безопасности в АТР. Систематизированы этапы формирования региональной архитектуры безопасности в контексте «холодной войны» и создания американоцентричной системы двухсторонних оборонных соглашений со странами АТР («Hub and Spokes» – «Ось и спицы») ⁷⁶. Определены особенности влияния США и КНР на процесс формирования системы безопасности в АТР во второй половине XX века.

В параграфе 1.3 «Актуальные проблемы безопасности в АТР» подробно рассматриваются основные факторы напряженности в исследуемом регионе и их влияние на региональный баланс сил. Особое внимание уделяется территориальным спорам с участием Китая и Индии, вопросам безопасности на Корейском полуострове и фактору Тайваня в региональной системе безопасности. Кроме того, дана характеристика влиянию указанных проблем региональной безопасности на текущее состояние американо-китайской конкуренции.

В параграфе 1.4 «Основные форматы регионального сотрудничества в АТР» было выявлено, что важной системной особенностью АТР стало отсутствие региональных организаций с жестким правовым регулированием и механизмами принуждения, аналогичными тем, что созданы в ЕС и НАТО. Региональная интеграция в АТР выстраивалась на основе внутренних политических импульсов со стороны государств Юго-Восточной Азии. Так, наиболее эффективные диалоговые форматы были созданы странами региона на базе взаимодействия в рамках АСЕАН. Гибкое регулирование позволило обеспечить открытый доступ для всех заинтересованных сторон к диалоговым форматам в политической (АСЕАН,

⁷⁶ «Hub and Spokes» – «Ось и спицы» – модель международного взаимодействия, характерная для системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при которой США выстраивали отношения с рядом союзников и партнеров на двухсторонней основе, выступая в роли центрального элемента («хаба»). К региональным партнерам США относят такие страны, как Япония, Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Австралия, Новая Зеландия.

АРФ) и экономической (АТЭС) сферах и работать в ключе превентивной дипломатии, решая международные споры до их перехода в острую стадию. Эта особенность регионального сотрудничества определила характер стратегий США и КНР по распространению своего политического влияния в АТР через региональные диалоговые площадки.

Во второй главе «**Экономическое возвышение Китая и система безопасности в АТР**» анализируются конкретные аспекты влияния растущего экономического и политического потенциала КНР на систему международных отношений в АТР, особенности трансформации внешнеполитической стратегии Китая в первой четверти XXI века и изменение роли исследуемого региона в глобальных международных политических и экономических процессах.

В параграфе 2.1 «**Большая стратегия Китая и изменение места КНР в региональной системе международных отношений**» раскрываются основные характеристики большой стратегии⁷⁷ КНР, в том числе через призму западного и китайского восприятия стратегической культуры КНР. Исследованы положения теорий международных отношений китайских исследователей, которые нашли свое отражение при разработке таких внешнеполитических концепций КНР, как «мирное возвышение»⁷⁸, «гармоничный мир»⁷⁹ и «сообщество единой судьбы человечества»⁸⁰. Проведен анализ подходов КНР к реформированию системы глобального управления. Также рассматривается расширение участия КНР в деятельности международных организаций (ООН, Всемирный банк, Международный

⁷⁷ Большая стратегия (Grand strategy) – совокупность военных, политических, экономических и дипломатических ресурсов, целей и методов их достижения в долгосрочной перспективе.

⁷⁸ Мирное возвышение – концепция внешней политики КНР, выдвинутая в начале 2000-х годов. Основная идея заключается в стремлении к развитию через мирное сотрудничество и интеграцию в глобальную систему международных отношений без конфронтации с другими странами.

⁷⁹ Гармоничный мир – концепция, предложенная председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 году, предполагающая формирование нового миропорядка, основанного на взаимном уважении, сотрудничестве и противодействии любым проявлениям гегемонии.

⁸⁰ Сообщество единой судьбы человечества – концепция, предложенная генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпином в 2012 году, предполагающая развитие сотрудничества всех стран мира для противодействия глобальным вызовам и угрозам, таким как изменение климата, бедность и международные конфликты.

валютный фонд) и развитие Китаем альтернативных международных институтов для усиления своей «структурной силы»⁸¹ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества) в первой четверти XXI века.

В параграфе 2.2 «Роль и место АТР в контексте глобальной конкуренции США и КНР» рассматриваются роль и место АТР в глобальных политических и экономических процессах, а также процесс трансформации внутрирегиональных межгосударственных объединений и международных производственных цепочек, в том числе в контексте экономического возвышения КНР и попыток США сформировать новую систему сдерживания Китая с опорой на своих стратегических союзников в АТР. Автор приходит к выводу, что АТР приобрел новое значение для мировой политики в условиях реализации с начала 2000-х годов американской политики сдерживания КНР и вступления с середины 2010-х годов в период «транзита власти» в международной системе. В рамках АТР также начались процессы формирования новых механизмов безопасности, сопровождавшиеся подписанием межгосударственных соглашений по сотрудничеству в сфере безопасности, политического и экономического взаимодействия между США, КНР, с одной стороны, и странами региона, с другой стороны. После начала трансформации политики США в АТР при администрации президента Б. Обамы регион стал основным структурным элементом американской политики сдерживания КНР.

В параграфе 2.3 «Влияние внешнеполитических проектов КНР на систему международных отношений в АТР» подробно рассматривается практическая деятельность КНР по перестройке системы международных отношений в АТР в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь». Проанализирована связь между мегапроектом «Морской Шелковый

⁸¹ Структурная сила – способность государства формировать международные нормы и структуры, в рамках которых взаимодействуют другие международные акторы. Данная теория была разработана С. Стрэндж и включает контроль над международными институтами в сфере безопасности, производства, финансов и распространения знаний.

путь XXI века» и стратегическими целями КНР в сфере обеспечения национальной безопасности. Изучена реакция США, Индии, Японии и стран АСЕАН на внешнеполитические инициативы КНР, а также определены конкурирующие международные проекты других международных акторов в АТР.

В третьей главе **«Место Индо-Тихоокеанской стратегии США в контексте геополитической конкуренции с КНР»** рассматривается процесс геополитического конструирования США Индо-Тихоокеанского региона, в котором смещен акцент с Восточной Азии на Индийский океан и Индию для сдерживания растущего политического и экономического влияния КНР. Рассматриваются особенности трансформации системы региональных соглашений в сфере безопасности, американско-китайской конкуренции в АТР и последствия международных кризисов (Мировой финансовый кризис 2008 года, пандемия COVID-19) для региональной системы международных отношений.

В параграфе 3.1 **«Трансформация американской системы союзов в Азиатско-Тихоокеанском регионе»** проведен анализ развития новой системы минилатеральных объединений в АТР, построенной на основе двусторонних межгосударственных соглашений в сфере обороны, подписанных во второй половине XX века и модернизированных в начале 2010-х годов. Внешняя политика США в АТР призвана создать эффективную основу для сохранения их лидерства в региональном и глобальном масштабах, интенсифицируя сотрудничество с традиционными региональными партнерами (КВАД) и интегрируя евроатлантических союзников по НАТО в систему безопасности в АТР (АУКУС, «Партнеры в голубом Тихом океане»).

Автор делает вывод о реакционном характере американской политики регионального сдерживания КНР из-за экономических успехов Китая и снижения американского влияния в АТР в 2002–2022 годах. Для большинства стран АТР к началу 2010-х годов КНР стала основным торговым партнером, что в значительной мере усилило ее позиции с точки зрения теории

комплексной взаимозависимости. Из-за возросшего влияния КНР современная американская внешнеполитическая стратегия в АТР строится на сочетании сотрудничества со странами АТР в экономической сфере в форматах, противопоставляемых международным инициативам КНР, и в военной сфере.

В параграфе 3.2 «Американо-китайская конкуренция в Азиатско-Тихоокеанском регионе» комплексно рассматриваются аспекты американо-китайской конкуренции в АТР. Автор раскрывает основные характеристики американо-китайской конкуренции в АТР через призму теории «властного транзита». На двустороннем уровне соперничество США и КНР протекает в торгово-экономической и технологической сферах. На глобальном уровне к началу 2020-х годов формируются две группы стран, поддерживающих США или КНР и разделяющих их подходы к глобальному управлению. Китай продвигает альтернативную модель глобального управления, подразумевающую построение равноправного многостороннего управления, в то время как США стремятся сохранить порядок, основанный на правилах, где доминирующее положение занимают развитые страны.

Наибольшие усилия США по сдерживанию Китая в военно-политической сфере приходится на АТР. Для Китая важное значение имеют сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, а также обеспечение стабильности и безопасности морских торговых путей, на которые приходится большая часть китайской внешней торговли. США за счет расширения сети антикитайских союзов в АТР и усиления собственного военного присутствия и военного потенциала своих союзников в указанном регионе ограничивают возможности Китая в военно-политической сфере. КНР для нейтрализации угроз, связанных с политикой США, увеличивает усилия по модернизации своих военно-морских сил и активизирует внешнеполитическую деятельность для выстраивания благоприятных отношений со странами АТР и увеличения влияния на региональные международные организации, такие как АСЕАН.

В параграфе 3.3 «Тенденции развития системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте глобальных

трансформаций» автор показывает, какое влияние оказали события мировой политики 2020–2022 годов на региональную систему безопасности и внешнеполитические возможности США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пандемия COVID-19 ускорила процесс фрагментации исследуемого региона и разделения стран АТР на тех, кто поддерживает США, и тех, кто поддерживает КНР. Ассиметричным ответом КНР на Индо-Тихоокеанскую стратегию США стало успешное подписание соглашения по ВРЭП, усилившее экономическое влияние КНР в АТР посредством упрощения процедур доступа китайских товаров на рынки стран, вошедших в данную зону свободной торговли.

В 2022 году усиление глобальных противоречий между США и КНР способствовало возрастанию международной напряженности вокруг Тайваня, что стало причиной начала новой волны милитаризации данного острова. Следствием этого стало опубликование КНР Белой книги «Тайваньский вопрос и объединение Китая в новую эпоху»⁸², в которой озвучивалась официальная позиция китайского руководства по вопросу воссоединения с Тайванем, была обозначена возможность использования КНР всех доступных инструментов в случае вмешательства в этот процесс со стороны третьих стран.

В **заключении** автором сделаны основные выводы диссертационного исследования. В частности, констатируется, что сформировавшаяся после окончания Второй мировой войны и подписания Сан-Францисского мирного договора система безопасности в АТР способствовала становлению США в качестве основного государства, определяющего принципы системы безопасности в этом регионе. Принимая во внимание отсутствие общерегиональных организаций, обеспечивающих международное сотрудничество в сфере безопасности, аналогичных НАТО в Европе, в АТР США создали сеть двухсторонних военно-политических альянсов с Японией,

⁸² The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era (August 2022) // The State Council Information Office of People's Republic of China. 2022. URL: http://english.scio.gov.cn/node_8032175.html (accessed: 27.07.2023).

Республикой Корея, Филиппинами, а в последующем сформировали многосторонние объединения, такие как КВАД и АУКУС. Страны АТР, заинтересованные в многостороннем формате урегулирования международных споров, способствовали развитию диалоговых форматов на базе АСЕАН, таких как Региональный форум АСЕАН.

Выявлено, что рост экономического и политического влияния КНР стал основным фактором в процессах изменения баланса сил в АТР в начале 2000-х годов и глобальной расстановки сил в мире к 2020-м годам. Успешное экономическое развитие позволило КНР реализовывать более активную внешнюю политику, выдвигая новые концепции мироустройства, такие как «гармоничный мир» и «сообщество единой судьбы человечества». Несмотря на глобальный характер данных концепций, приоритетным направлением для внешнеполитической деятельности КНР является АТР. Так, концепция «гармоничного мира» имела региональное измерение – «гармоничная Азия», а концепция «сообщество единой судьбы человечества» легла в основу внешнеполитического взаимодействия Китая со странами АТР.

В условиях торговой войны между США и КНР, начавшейся с 2018 года, которая способствовала перераспределению глобальных финансовых и экономических потоков, а также пандемии COVID-19, ставшей вызовом для международного сотрудничества и торговли, страны АТР оказались перед необходимостью выбора более удобных международных партнеров. США и КНР стремились максимально углубить взаимодействие со странами АТР для увеличения своего политического влияния и формирования более благоприятных для себя условий в указанном регионе. США в большей степени реализуют инициативы, направленные на сохранение существующей системы глобального управления, и стремятся к сотрудничеству со странами, разделяющими их либерально-демократические ценности. КНР делает акцент на сотрудничестве с развивающимися странами, которые в меньшей степени интегрированы в форматы взаимодействия с США, но заинтересованы в экономическом сотрудничестве без привязки к идеологическому фактору.

Выявлено, что наиболее активно американо-китайская конкуренция проявляется в Юго-Восточной Азии и протекает в плоскости борьбы за контроль над стратегически важными районами этого пространства, представляющими особую значимость для международной торговли. В условиях торговой войны между США и КНР страны Юго-Восточной Азии стали важным элементом в процессе перестройки глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости.

Автор приходит к выводу, что к началу 2020-х годов ведущим государством в АТР в сфере обеспечения безопасности остаются США, которые активно используют сеть военно-политических альянсов со странами региона (Япония, Республика Корея, Австралия, Индия) для поддержания существующего баланса сил и сдерживания КНР. Китай является ведущим государством АТР в экономической сфере, выступая основным торговым партнером для большинства стран региона, а также стремится к изменению существующего баланса сил в АТР и системы глобального управления. Таким образом, американо-китайская конкуренция в АТР является одним из определяющих трендов в мировой политике и оказывает влияние на динамику региональных и глобальных международных политических и экономических процессов.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 12 научных работах автора общим объемом 60,63 п.л. (доля соискателя – 8,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Web of Science и Scopus:

[1] Рамич М.С., Пискунов Д.А. Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 238-255 (1,42 п.л. / доля соискателя – 0,71 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,91. SJR – 0,21.

[2] Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 210-231 (1,75 п.л. / доля соискателя – 0,58 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,91. SJR – 0,21.

[3] Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 7-33 (2,16 п.л. / доля соискателя – 0,72 п.л.). ИФ РИНЦ – 2,159. SJR – 0,30.

[4] Худайкулова А.В., Рамич М.С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 23-43 (1,66 п.л. / доля соискателя – 0,83 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,793. JCI – 0,77.

[5] Понька Т.И., Рамич М.С., У Ю. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные

отношения. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 382-394 (1 п.л. / доля соискателя – 0,33 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,91. SJR – 0,21.

***Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых
Russian Science Citation Index на платформе Web of Science:***

[6] Рамич М.С. Подходы КНР к «перезагрузке» системы глобального экономического управления в контексте теории структурной власти // Проблемы Дальнего Востока. – 2024. – № 5. – С. 7-24 (1,41 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,339.

[7] Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 1. – С. 81-95 (1,16 п.л. / доля соискателя – 0,38 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,339.

[8] Рамич М.С., Пискунов Д.А., Китаев И.В. Сетевой анализ технологической конкуренции США и КНР в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 131-151 (1,66 п.л. / доля соискателя – 0,55 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,432.

[9] Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43 (1,66 п.л. / доля соискателя – 0,83 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,432.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:***

[10] Рамич М.С. Методология анализа глобальной конкуренции США и КНР // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 8 (108). – С. 2863-2872 (0,75 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,268.

Монографии:

[11] Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ: монография / авт. коллектив; под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. – М.: РУДН, 2021. – 319 с. (26 п.л. / доля соискателя – 1,08 п.л.).

[12] Глобальная конкуренция США и КНР: научная монография / под ред. Е.Н. Грачикова, М.С. Рамича. – М.: РУДН, 2022. – 170 с. (20 п.л. / доля соискателя – 0,23 п.л.).